

Глава 1.4

Мисти сказала ей, что приготовила Энди его любимый обед, и Дженни сообщила, что кормит им своего милого братишку.

Мама не упомянула о моей руке в шортах моей сестры. Она встала позади меня и нежно погладила мой затылок между своими полными зрелыми грудями. Я слышал, как она тихонько напевает, прижимаясь грудью к моей голове, наблюдая, как Дженни заканчивает кормить меня обедом. Она видела, как ее дочь поцеловала сына, а затем облизала его губы в поисках крошек.

Я вытащил руку из шорт Дженни и крепко обнял ее, затем несколько раз крепко поцеловал и поблагодарил за то, что накормила меня обедом. Когда она встала, я шлепнул ее по заднице, и она рассмеялась. Мисти подошла и спросила, как мне обед. Затем она повернулась и немного наклонилась вперед, а я поднял руку и хорошенько шлепнул ее по заднице. Она рассмеялась, и мои сестры-близнецы убрались оттуда.

Я встал, чтобы подняться наверх, когда мама спросила, что за розовая тряпочка висит у меня из заднего кармана. Я забыл, что засунул трусики женщины с волосами цвета воронова крыла в задний карман, когда входил в дом. Я вытащил все еще благоухающие розовые трусики из кармана и снова поднес их к подбородку. Я глубоко вздохнул, а затем бросила их на стол.

- Я ехал на автобусе домой после того, как купил это старинное кольцо. Я сел напротив красивой зрелой женщины с волосами цвета воронова крыла, и, короче говоря, она отдала мне свои трусики. Они все еще очень ароматные. Она рассмеялась и сказала, что хотела отвезти меня домой, но ее муж разозлится. Она подарила мне несколько крепких поцелуев, а затем со смехом вышла из автобуса. Эта странная леди показала мне свои красивые розовые трусики, а затем подарила их мне. По дороге домой я думал, что все это очень странно. Я думал, что мои сестры-близнецы набросятся на меня и будут дразнить, как они всегда это делают. Но я подумал, что было бы здорово, если бы они хоть раз сделали для меня что-нибудь приятное. В итоге они накормили меня великолепным обедом. Мама, после рассказа о моей странной встрече, я думаю, ты могла бы показать мне свои трусики, если задерешь юбку. Возможно, ты также захочешь подарить мне их, чтобы я мог использовать их в своей комнате для снятия стресса.

Я услышал смех моих сестер.

Мама стояла там, ее глаза моргали и слезились, а затем она медленно задрала юбку спереди. Когда впервые показались ее голубые трусики, я сказал ей подойти поближе, чтобы я мог хорошенько рассмотреть ее трусики. Я понятия не имел, почему мама повиновалась.

Ее половые губы выглядели пухлыми за прозрачным шелком над ластовицей. Чем дольше она так стояла, тем темнее становилась ее ластовица. Я видел мамины обнаженные половые губки со стороны кровати, но никогда не был так близко, даже за ее трусиками. Я чувствовал ее ароматный аромат.

Я спросил маму, есть ли у меня разрешение потрогать ее там. Она простонала: «Да», - и мои пальцы пробежались по ее трусикам, оставляя влажный камелтое. Я задержался на верхушке ее половых губок и провел своим изумрудным безымянным пальцем по ее узелку удовольствия. Мама застонала и прижалась ко мне. Ее бледно-голубые трусики потемнели, когда она выпустила свои соки.

Затем я сказал маме повернуться и сказал Мисти задрать мамину юбку сзади. Мои руки

переместились к подолу маминых трусиков на ее бедрах, и я медленно спустил мамины трусики ниже ее ягодиц. Мои руки блуждали по зрелой маминой заднице, не твердой, но теплой. До этого дня я бы «дрожал в сапогах», но теперь я чувствовал себя очень уверенно... Что удивительно.

Я наклонился вперед и покрыл нежными поцелуями ее зрелую плоть. На этот раз я услышал, как мои сестры зашипели. Я мягко сказал маме раздвинуть ноги и погрузил пальцы под ее задницу, чтобы скользнуть вперед по ее влажной ластовице. Мама застонала и безропотно подчинилась, и я начал верить в силу кольца.

Мои пальцы снова покрылись ее влагой, и я поднес их ко рту, чтобы попробовать ее влажность. Мама застонала, когда мои пальцы проникли под ее задницу, но на этот раз скользнули между ее влажных половых губок. Мама капнула немного теплого сока на мои пальцы, и я переместил его между ее ягодиц. Она застонала, когда мои пальцы прошли по ее анусу.

После этого я снова забрался под ее задницу, и мои влажные пальцы вернулись к анусу моей матери, и я надавил на эти тайные губы. Они медленно разжались, и мой длинный палец погрузился глубоко в ее горячую пещерку. Я двигал пальцем с кольцом в интимном отверстии моей матери, слушая ее стоны, особенно когда ее тыльные губы скользили по кольцу.

- О, Эндрю, что ты со мной делаешь? - простонала моя мама, опуская подол юбки. - Я чувствую, что ты делаешь со мной неприличные вещи, но я не хочу, чтобы ты останавливался, хотя это неприличные вещи, которые сын не должен делать со своей матерью. Я чувствую себя очень странно, когда твой палец перемещается в мое самое сокровенное место. О да, Эндрю, продолжай доставлять своей матери такое удовольствие.

Я схватил руку Мисти и просунул ее под мамину задницу. Ее пальцы снова стали влажными. Я сказал ей вытереть мамину влагу. Она медленно взяла пальцы в рот и слизнула остатки маминого сока. Потом я спросил Мисти, не хочет ли она еще, и она кивнула.

Мисти работала между маминых половых губок, пока я входил глубоко в мамину задницу своим длинным пальцем. Я почувствовал, как мое кольцо скользнуло по внутреннему проходу, который защищал темную пещерку моей матери. Моя левая рука скользнула маме под юбку и спустила трусики чуть ниже ее киски. Мои пальцы встретились с пальцами Мисти, когда мы обе ласкали мамину киску. Мои пальцы левой руки скользнули между ее влажных губ и нашли набухший узелок наслаждения. И я задержался на нем, потирая этот узелок круговыми движениями.

Мой отец умер почти пять лет назад, а мама после этого никогда не ходила на свидания. Мисти и мои пальцы, возможно, были первым удовольствием, которое мама испытала от кого-то, кроме себя. В своем сознании я прочитал, что мама отчаянно хотела продолжения удовольствия, поэтому я позвал Дженни, чтобы она встала на колени под маминой юбкой и потеряла этот узел. Мама застонала, когда Дженни, ее взрослая дочь, должно быть, обнаружила тот самый узел.

Трое детей теперь работали вместе, чтобы довести свою мать до оргазма. Я намочил пальцы в обильно истекающих маминых соках и запустил два длинных пальца правой руки в глубины маминой упругой задницы. Ее жар охватил мои пальцы, когда она задрожала, держась за стол и кухонный стул. Она застонала от нахлынувшего удовольствия.

Мамина задница схватила мои пальцы и крепко сжала их, когда она закричала в кульминации. Я услышал, как ее соки брызнули на ластовицу, и ее насыщенный аромат наполнил область

вокруг ее тела. Мисти, Дженни и я постепенно избавлялись от удовольствия, которое испытывала мама, когда она дрожала в наших пальцах. Она застонала, и я услышал «Блядь»; моя мать впервые выругалась у меня на глазах, дрожь в толчках кульминации.

Когда мама успокоилась, я спустил трусики, пахнущие соком ее киски, с ее бедер и поднял каждую ногу, чтобы снять их. Дженни стояла в стороне, а я подошел к маме и крепко поцеловал ее. Мама зашипела мне в губы, когда удовольствие захлестнуло ее. Затем я положил руки на мамины груди и крепко сжал каждый шарик. Она прикусила мою нижнюю губу, когда крепко поцеловала меня.

Немного погодя я схватил розовые трусики и мамины голубые и пошел в свою комнату. Обняв Дженни, я подвел ее к матери и сказал целовать. Я сказал своим сестрам-близнецам, что их матери, возможно, нужно вздремнуть, и попросил отвести ее в ее комнату и потискать, пока мама не уснет.

Вскоре я сел на кровать, чувствуя, как пульсация кольца наполняет меня ранее не ощущаемой силой. А потом вдруг я вспомнил, что обещал маме подстричь газон. Так что я переоделся в спортивные шорты, снял футболку и подстриг газон. Я был в гараже весь потный, когда закончил. И тут вдруг наша соседка, миссис Джонс, вошла и спросила, могу ли я найти время подстричь ее газон.

Запах моего пота был очень сильным в закрытом гараже. На этот раз я обратил внимание на пульс моего кольца. Глаза миссис Джонс теперь были пустыми, а дыхание поверхностным, когда она приблизилась ко мне. Ее дыхание стало глубоким, когда я взял ее руку и прижал ладонью к своей потной груди. Она застонала, поэтому я положил руки на ее груди и сильно сжал. Ее глаза закрылись, и она застонала, когда я почувствовал, как ее затвердевшие соски уперлись в мою ладонь. Моя рука скользнула вниз по ее животу и обхватила грудь поверх платья. Она ничего не сказала, поэтому я запустил правую руку ей под платье, приподнимая подол до локтя.

Я раздвинул ее теплые бедра, а моя рука двинулась вверх, пока я не нащупал ее мокрые трусики. Миссис Джонс застонала и поцеловала мою потную грудь, время от времени облизывая мои соски. Я, не теряя времени, просунул пальцы под подол ее трусиков, нащупывая завитки внизу живота. Я провел всеми пальцами правой руки по влажной расщелине ее половых губок. Костяшки моих пальцев с изумрудным кольцом быстро потерялись о ее узелок удовольствия, когда она прижалась ко мне в поисках поддержки.

- Эндрю, что ты делаешь? Это так неприлично. Я замужняя женщина. Мне придется рассказать твоей матери, что ты делаешь и как воспользовался моим одиночеством. Ты такой сильный, и я слишком напугана, чтобы остановить тебя. Ты собираешься навязываться мне и делать очень неприличные вещи со мной, запертой в твоём гараже вдали от того места, где мой муж мог бы спасти меня...

<http://erolate.com/book/4340/156498>